

Филологические науки

Научная статья

УДК: 821.411.21

DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.31-56

Концепт «революция» в нарративе современных арабских писателей на примере произведения Ахмеда Ауни «Призы героям»

Катарина Юрьевна Ушакова

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

ushakovakatarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1059-7835>

Аннотация. Статья посвящена анализу семантических особенностей объективации концепта «революция» в художественном произведении Ахмеда Аль-Ауни «Призы героям» на арабском языке. Особый интерес представляет исследование концептов в современной арабской литературе как способ изучения образа мышления арабоязычных народов. Концепт в литературе является выражением отношения к геополитическим, экономическим и культурным процессам, протекающим в мире. В данном случае в качестве концепта была выбрана «революция», находящая отражение во многих работах современных авторов ввиду процессов, протекающих на Ближнем Востоке в арабоязычных странах.

Проблема методологии описания концепта в современной науке о языке представляется в достаточной степени разработанной. При этом вопрос о методах анализа художественных концептов на сегодняшний день остается открытым. Это во многом связано с неоднозначностью природы художественного концепта и таких сопутствующих ему образований, как художественный текст, индивидуально-авторская картина мира и др.

В ходе исследования выявлено влияние семантических особенностей концепта «революция» на его целостное восприятие в художественном тексте, построение его ядра и периферии. Изучение этих особенностей позволяет приблизиться к пониманию смысла произведения, а также выявить тонкости авторского художественного восприятия мира, позволяющие расширить и дополнить содержание концепта «революция».

Ключевые слова: лингвокультурология, семантика, концепт, революция, художественная литература

Для цитирования: Ушакова К. Ю., Концепт «революция» в нарративе современных арабских писателей на примере произведения Ахмеда Аль-Ауни

«Призы героям» // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 31–56. DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.31-56

Philological studies

Original article

The concept “revolution” in the narrative of modern Arab writers on the example of the novel of Ahmed Awni “Prizes for Heroes”

Katarina Ushakova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

ushakovakatarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1059-7835>

Abstract. The article is the analysis of the semantic features of the objectification of the concept “revolution” in Ahmed Awni’s literary work “Prizes for Heroes” in Arabic. Of particular interest is the study of concepts in modern Arabic literature as a way of studying the way of thinking of Arabic-speaking peoples. The concept in the literature is an expression of the attitude to the geopolitical, economic, and cultural processes taking place in the world. In this case, “revolution” was chosen as the concept, which is reflected in many works of contemporary authors due to the processes taking place in the Middle East in Arabic-speaking countries.

The problem of concept description methodology in the modern science of language seems to be sufficiently developed. At the same time, the question of methods for analyzing artistic concepts remains open today. This is largely due to the ambiguity of the nature of the artistic concept and such accompanying formations as a literary text, an individual author’s picture of the world, etc.

The study revealed the influence of the semantic features of the concept “revolution” on its holistic perception in a literary text, the construction of its core and periphery. The study of these features allows us to get closer to understanding the meaning of the work, as well as to reveal the subtleties of the author’s artistic perception of the world, which allow expanding and supplementing the content of the concept of “revolution”.

Keywords: linguoculturology, semantics, concept, revolution, fiction

For citation: Ushakova K. U., The concept “revolution” in the narrative of modern Arab writers on the example of the novel of Ahmed Awni “Prizes for Heroes”. *Eurasian Arabic Studies*. 2022;5(2):31–56. (In Russ.). DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.31-56

Введение

На этапе современности лингвистика все больше внимания уделяет вопросам соотношения языка и культуры, языка и национального менталитета, языка и национального сознания. В связи с этим пересматриваются с новой стороны объект исследования и методы описания и изучения языка. Появляется и активно исследуется категория концепта. Для работы было выбрано определение концепта, данное С. Г. Воркачевым: концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму [1, с. 16].

Для настоящего исследования наиболее актуальным является подход к изучению концепта, предложенный З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, предполагающий полевую организацию концепта. Было определено, что структура концепта позволяет выделить ядро и периферию, периферия, в свою очередь, может быть разделена на ближнюю и дальнюю [2].

Для дальнейшего исследования также принимается во внимание структурная организация концепта Ю. С. Степанова, который выделяет в концепте три компонента (актуальный признак, дополнительный признак, внутреннюю форму) [3].

В рамках исследования лингвокультурологических особенностей описания концепта были выделены подходы В. Н. Телии, В. И. Карасика, а также зарубежных исследователей Д. Спербера и Д. Вильсона по изучению языковой и национальной картины мира, а также концептосферы, которая является совокупностью концептов и стереотипов культурного сознания [4], [5], [6]. В данной работе, говоря об арабской языковой картине мира, мы подразумеваем совокупность представлений о мире, заключенных в значениях слов и выражений данного языка, которые будут использованы для моделирования концептуальной картины мира в произведении.

При рассмотрении особенностей функционирования концепта в литературно-художественном дискурсе, на основании подхода Н. С. Валгиной было установлено, что концепты отражают и когнитивные, и общечеловеческие, и лингвокультурные представления, а также составляют авторский концептуальный мир [7, с. 115]. Концепт «революция» исследуется как составляющая политического и социального дискурса, а также художественной литературы, однако данная отрасль не получила широкого распространения в трудах ученых и лингвистов.

При анализе лексических репрезентаций художественного концепта необходимо учитывать то, что язык как формирует языковую картину мира, так и эксплицирует черты человека, его культуры, которые через посредство специальной лексики входят в язык. Попробуем рассмотреть концепт «революция» в романе Ахмеда Аль-Ауни «Призы героям», выделив в нем ключевые языковые выражения. Для выявления ключевых слов учитывается, с одной стороны, частотность их употребления, а с другой, что наиболее важно, – употребление их в сильных позициях, таких как стилистические приемы, прямая речь, цитирование и др.

Не менее важным фактором при анализе лексем, репрезентующих концепт, является содержательный аспект художественного текста. Так, при помощи контекстуального анализа были выделены смысловые группы, позволяющие увидеть отношение к революции в языковом сознании носителей данной лингвокультуры. В качестве основных смысловых групп на основе авторской картины мира были выделены: революция как физический конфликт, революция как социально-политическое явление и революция как борьба каждого человека. Данные смысловые группы соответствуют нарративу произведения, условно разделенному автором на смысловые отрезки, отражающие рассказ героя о роли его семьи и отца в становлении его личности, начало революции и ее влияние на общество, тяжелые последствия революции как личностного, так и общественного характера.

Материалы и методы исследования

С учетом характера данной работы, были использованы следующие методы: метод компонентного анализа для выделения лексических единиц, используемых для репрезентации художественного концепта «революция». На основании метода полевого моделирования, предложенного лингвистами З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, было выделено 4 уровня содержания концепта: ядро, околоядерная зона, ближняя и дальняя периферия. Был привлечен также метод контекстуального анализа были выявлены средства репрезентации авторских смыслов индивидуальных художественных концептов.

Материалом исследования послужил роман египетского писателя Ахмеда Аль-Ауни «Призы героям». Перевод отрывков из романа, цитируемый в статье, выполнен автором статьи.

Результаты

При помощи метода полевого моделирования, предложенного лингвистами З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, была составлена структура концепта, состоящая из ядра, околядерной зоны, зон ближней и дальней периферии. Концептуальный анализ ядра на начальном этапе предполагает описание наиболее значимых, объективных признаков данного концепта, так, было выделено 23 номинирующие концепт лексемы.

К ядру концепта были отнесены признаки, выраженные лексемами: ثورة (революция) и две однокоренные лексемы ثوري (революционный) и ثائر (революционер).

К околядерной зоне были отнесены синонимы, которые входят в лексико-семантическое поле концепта: تمرد (восстание), نضال (борьба), الكفاح المسلح (вооруженная борьба), مواجهة (противостояние), إسقاط النظام (свержение режима).

В зону ближней периферии вошли такие лексемы, как مظاهرة (демонстрация), اجتماع (митинг), إضراب (забастовка), اعتصام (сидячая забастовка), شغب (беспорядки), أزمة (кризис), которые вербализуются в тексте как прямые ассоциации с событиями революции.

К дальней периферии были отнесены косвенные ассоциации: التحرير (Тахрир), ميدان (площадь), شباب (молодежь), حرية (свобода), دعائي (пропагандистский), موت (смерть), دم (кровь), فوضى (анархия), فساد (коррупция).

Для выявления степени продуктивности лексических единиц в тексте произведения был проведен анализ частотности цитирования приведенных выше лексем в произведении. Было определено, что наиболее частотными уровнями концепта являются ядро (частота цитирования: 75) и дальняя периферия (одна из наиболее употребительных лексем ميدان (площадь): 101).

В ходе исследования также был описан культурно-исторический контекст произведения, а также культурная специфика египетского общества в период Египетской революции 25 января 2011 года. Художественное произведение является творческой реакцией автора на окружающую его действительность, его отношением к течению событий, в данном случае важно отметить нарастающее напряжение, которое отчетливо прослеживается в произведении, появившееся в результате эскалации конфликта внутри страны [9]. Было определено место концепта «революция» в индивидуально-авторской картине мира, основными темами произведения, определяющими содержание концепта,

стали физический конфликт, социально-политические изменения и личная борьба каждого человека за успех или поражение революции.

Для анализа информационного содержания концепта были выявлены ключевые лексические репрезентации художественного концепта «революция» в романе Ахмеда Аль-Ауни «Призы героям». Основываясь на содержательный аспект художественного текста выделенные лексемы были распределены по смысловым группам, позволяющим увидеть отношение к революции в языковом сознании носителей данной лингвокультуры. Всего в данной части исследования было переведено и проанализировано 70 примеров употребления различных лексем в произведении.

Автор художественного произведения придает такому явлению, как революция в первую очередь значение физического взаимодействия масс людей, власти и полиции. При помощи контекстуального анализа нами были выделены следующие примеры репрезентации концепта «революция» в тексте художественного произведения.

К околядерной зоне концепта относится словосочетание *الكفاح المسلح* «вооруженная борьба», в контексте произведения ассоциируемое с революционерами, бьющими друг друга камнями, в панике из-за бесконтрольной стрельбы. Революция представляется стихийным конфликтом, в котором насилие перестает быть направленным против действующего режима и его представителей, вооруженная борьба охватывает и внутреннюю среду революционных сил, приобретая оттенок разрозненности и разобщенности.

ولكنني على الأقل عدت يومها إلى الميدان عاقلاً، ولم أقترح مثل فريدة أن نبدأ كلنا إضراباً عن الطعام حتى رحيل الحكم العسكري، أو بودي الذي اقترح أن نسلح طريق الكفاح المسلح، في وقت كان شباب الثورة يصيبون فيه بعضهم بالطوب في أثناء الاشتباكات من رعونة التصويب، كانت مظاهر العجز طافحة منكم بينما كنا نجدد شبابنا كل يو [10, c. 288].

Но по крайней мере я вернулся на площадь в тот день в своем уме, и не предлагал, как Фариды, всем нам начать голодовку до ухода военного правительства, или Боуди, предложивший нам стать на путь вооруженной борьбы, в то время молодежь революции била друг друга кирпичами во время столкновений из-за беспорядочной стрельбы, вы были так беспомощны, пока мы продолжали привлекать новых людей каждый день.

Также околядерную зону концепта «революция» в романе репрезентует словосочетание *إسقاط النظام* «свержение режима». Автор наделяет протагониста

произведения качествами лидера революции – «героя»: способностью вести за собой толпу, сильные ораторские качества, активная позиция. Выражая голос народа, он приводит высказывания и лозунги, призывающие к действиям.

المهم، أنني تعرفت الغضب، نزل علي فجأة مبعوثًا من لحظات قليلة قضيتها مع الرجل أمام الكشك، صافيًا قادرًا وحده على أن يحررني مني، ويخرج صوتي فأهتف دون أن أسمع، "الشعب يريد إسقاط النظام" [10, с. 172].

Важно то, что я осознал гнев, после нескольких минут, которые я провел с мужчиной перед будкой, внезапно спустился посланник, чистый и единственный, способный освободить меня от меня, и я закричал во весь голос, не слыша себя: «Народ хочет свержения режима».

Автор в первую очередь обращается к такой семантической составляющей концепта, как разрушительная сила революции, ее последствия, отраженные на улицах города. С самых первых глав автор упоминает так называемые «орудия» революции – صغيرة من الطوب «*мелкие кусочки кирпичей*», حجارة «*камни*», زجاج مكسور «*битое стекло*» и др.

Описывая улицы Каира, подвергающиеся столкновениям революционеров и полиции, автор использует следующее выражение:

صحيح أن من هنا مرت المظاهرات وتعالى الهتاف، وصحيح أن هنا شمع الرصاص، وأريقت الدماء، وكسرت الأرصفة لقطع صغيرة من الطوب [10, с. 286].

Это правда, что отсюда проходили демонстрации и восторженные возгласы, и правда, что здесь был свинцовый воск, проливалась кровь и тротуары разбивались на мелкие кусочки кирпичей.

В данном примере раскрывается составляющая концепта, отнесенная к ближней периферии, репрезентуемая лексемой المظاهرات «*демонстрации*».

Последствия вооруженных столкновений наблюдаются героями произведения на улицах города, автор объективирует «революцию» через несколько каналов восприятия читателем, в том числе передает رائحة غاز «*запах газа*». Прямая речь героев произведения является яркой репрезентацией авторских смыслов, вкладываемых в понятие «революция». Так, один из

ключевых персонажей, Боуди, неоднократно повторяет популярный слоган революционеров для призыва к продолжению борьбы.

المشكلة كانت أنا حين وصلنا لم أجد أي أحد كي أخبره بشيء، لا فارسا ولا معركة، طوب وزجاج مكسور وبقايا رائحة غاز، ومدرة رأيت بداخلها ناسا وسمعت صوتهم :
- مش ناسيين التحرير يا ولاد الوسخة .. الثورة كانت بالنسبة لكو نكسة! [10, с. 346].

Проблема была в том, что когда мы приехали, я не мог найти никого, чтобы ему хоть что-то рассказать, ни рыцаря, ни битвы, только кирпичи и битое стекло, и остатки запаха газа, и бронетранспортер, внутри которого я видел людей и слышал их голос:

– Мы не забываем Тахрир, мерзавцы. Революция была для вас неудачей!

К ближней периферии также относится лексема الشغب «беспорядки», которую употребляет представитель власти для описания революционных действий в стране. Активные действия на улицах Каира представляются в данном примере не более чем беспорядками, которые были организованы для дискредитации власти.

تبين أن العضو المذكور بالتقرير المرفوع إلى سيادتكم، دأب على مد هذه العناصر بتمويل نقدي وعيني لإثارة الشغب [10, с. 361].

Выяснилось, что член, упомянутый в представленном вам отчете, предоставлял этим элементам финансирование наличными и в натуральной форме, чтобы вызвать беспорядки.

Ближняя периферия содержит такую лексему как الاجتماع «митинг», которая по своей коннотации предполагает активные физические действия. В тексте романа митинг описывается как одна из составляющих революционных действий, предполагающая, например, в следующем отрывке, крики протестующих:

كرهت الرجال في فترة دون مبرر سوى الخيط الوهمي الذي صنعه بنفسي، متخيلاً أن للرجل دوراً فيما حدث لطنطا دعاء، رابطاً بين تزامن فضيحتها مع قرار مصطفى بالابتعاد عن الشلة، وامتنان دعاء الجارف لمصطفى، وصراخها في الاجتماع الذي رشحت فيه الثورة الرجل في يعود لمنصبه في الوزارة [10, с. 353].

Я ненавижу мужчин в период безо всяких оснований, кроме воображаемой связи, которую я провел сам, воображая, что мужчина сыграл роль в том, что случилось с Танга Дуа, связывая ее скандал с решением Мустафы держаться подальше от группы, и благодарность Дуа Мустафе, и ее крики на митинге, на котором революция выдвинула другого человека на должность в министерстве на замену ему.

В следующем примере автор использует в одном ряду словосочетание *قنبلة غاز* «газовая бомба» и слово *الميدان* «площадь», описывая регулярные столкновения, происходившие на площади Тахрир между митингующими и полицией. Революция у многих египтян, в том числе и у персонажей романа ассоциируется, с этим историческим местом.

كل شيء تم بسرعة، نشوة قذفت بي إلى السماء وأنا أدخل الميدان، وقنبلة غاز أسقطتني. تلتها نوبات متتالية، فهرب لكل من الميدان إلى الشوارع المجاورة، صرت أجري بأقصى ما في، حتى كانت أنفاسي تنقطع فوقفت، ووجدتني وحدي مع رجل غريب، أقرب إلى عابدين، لم يتماد أحد في الجري مثلنا - ده انا قلت هتسابقني لحد بيتي يا عم!
ثم همس لي قبل أن ينصرف إلى داخل عمارة - :الجمعة الجاية.. ثورة! [10, с. 157].

Все было сделано быстро, экстази отправила меня в небо, когда я вышел на площадь, и в меня попала газовая бомба. Затем начались последовательные припадки, и все на этой площади разбежалась по соседним улицам. Я бежал изо всех сил, пока мое дыхание почти не остановилось, затем остановился и обнаружил себя наедине с незнакомым мужчиной. Я подбежал очень близко к Абдину, так как мы еще никто не бежал.

– Так я и сказал, ты меня до дома догонишь, дядя!

Потом он прошептал мне перед тем, как войти в здание:

– В следующую пятницу... революция!

Стоит подчеркнуть метафоричность некоторых выражений при репрезентации концепта автором произведения. Как отмечает О. И. Глазунова, заложенные в метафорическом переносе когнитивные представления о действительности реализуются в конкретных языковых формах, обладающих в предложении определенным семантическим, эмоциональным, информационным и стилистическим статусами и своими функциональными характеристиками и может

осуществляться в рамках лексемы, словосочетания или развернутой синтаксической единицы [11, с. 190]. Особенно ярко метафоричность некоторых лексем проявляется при описании революции как физического конфликта в следующих выражениях.

Неоднократно в тексте произведения Ахмед Аль-Ауни описывает сцены физических проявлений революции глазами протагониста Рами Мустафы. Так, в следующем отрывке он наблюдает, как толпа революционеров штурмует здание морга, в котором якобы находится тело их лидера. Толпа сравнивается им с *لكتيبة من النمل* «батальоном муравьев», что подчеркивает как общность и сплоченность революционных сил, так и их зависимость от установленных лидерами революции порядков и целей, отсутствие каких-либо настоящих чувств и желаний.

لم يكن الزحام لكتلة حزينة سوداء كما بدا من بعيد، بل لكتيبة من النمل، لا وقت فيها للحزن ولا للحداد. تجولت أشاهد مجموعة تطرق على أبواب المشرحة بالحجارة تهديدًا [10, с. 386].

Толпа была не скорбной, черной массой, как казалось издалека, а батальоном муравьев, в котором нет времени ни для скорби, ни для траура. Я бродил, наблюдая, как группа угрожающе стучит камнями в двери морга.

Лексема *الثورة* «революция», составляющая ядро революции ассоциируется с *كقطار سريع* «скорым поездом». Протагонист размышляет, что все действия революции отражаются на ее участниках и «ранят» их, однако он представляет этот поезд как что-то саморазвивающееся, что нельзя остановить или замедлить, поэтому признает, что у него нет контроля.

فحتى هذه اللحظة كنت أفكر في موضوع الثورة هذه كقطار سريع، كبرى مشكلاتي معه أن أنزل دون إصابات، وأن أصعد إليه دون أن أصيب أحدًا من ركابه، لم أتخيله يتوقف، أو أن به محطات ينزل فيها البعض ويصعد إليها آخرون [10, с. 233].

До этого момента я думал о предмете этой революции как о скором поезде. Моя самая большая проблема с ним состоит в том, чтобы сойти с него без травм, и зайти в него, не ранив никого из его пассажиров, я не представлял, что он остановится, или что у него есть станции, где одни выходят, а другие идут к нему.

В одной из заключительных глав романа автор приводит следующее выражение, которое ассоциируется с революционными действиями:

لولا هذه الحقيقة السخيفة التي كنت أعرف أنها تقتل طنطا دعاء في الصلاة، أننا نلقي بالطوب فلا يجب أن يكون بيتنا من زجاج، بل وإن بيتنا إن وقعت منه طوبة واحدة سينهار كله [10, с. 217]

Если бы не этот нелепый факт того, что я знал, что она убила Танту Дуа в зале. Так что если мы бросаем кирпичи, наш дом не должен быть стеклянным, потому что, если в наш дом попадет один кирпич, то он весь рухнет.

Неоднократно в тексте произведения автор упоминает «кирпич» *طوبة* как одно из основных орудий революционера. Однако в данном случае метафорический перенос значения фразы отражает хрупкость внутри революционных движений и необходимость укрепления в первую очередь их внутреннего устройства до начала активных действий.

Объективация автором произведения революции как физического конфликта играет значительную роль в формировании сюжета и проблематики художественного текста. Революция как конфликт оценивается автором неоднозначно, что обусловлено проблематикой произведения, которая раскрывает роль отдельной личности, образованного молодого человека, принадлежащего к высшему классу египетского общества, в народной революции. С одной стороны, показывается разрушительная сила революционных действий, с другой хрупкость их внутреннего устройства, зависимость от обстоятельств и отдельно взятых личностей.

Социально-политическая обстановка в Египте в 2011 году в значительной мере повлияла на восприятие революции его гражданами и всеми наблюдателями изменений внутри страны. Автор романа подчеркивает роль СМИ и социальных сетей в развитии конфликта внутри страны, а также выражает позиции как рабочего класса, так и интеллигенции. В тексте произведения описываются слова и действия политических фигур, не называемых автором. Все данные факторы позволяют выделить одно из ключевых направлений объективизации концепта «революция» в произведении и представить его как социально-политическое явление.

Репрезентация концепта при помощи лексемы *الثورة* «революция» играет значительную роль для восприятия его читателем. Данные отрывки романа в полной мере раскрывают авторский смысл понятия «революция». В следующем

предложении революция представляется как объединение людей из нескольких слоев общества: активной молодежи и бедняков, страдающих от неравенства.

كان يتحدث عن شيء أسماه الثورة الشاملة، يتحدث فيها الشباب مع معاناة فقراء الشعب [10, с.

186]

Он говорил о том, что он назвал всеобъемлющей революцией, в которой молодежь объединяется со страдающими бедняками.

Революция как явление политическое раскрывается в следующем отрывке, где лексема الثورة «революция» употребляется в одном ряду с понятиями الاستفتاء «референдум» и تعديلات دستورية «поправки в конституцию». Революция в этом случае является понятием собирательным и характеризует людей, стоящих за ее осуществлением.

لكن كنت أتابعها لمثل هذه الأيام، اليوم الذي نشرت فيه دعوة إلى اجتماع لمناقشة موقف الثورة من الاستفتاء الذي دعت إليه الدولة، لإجراء تعديلات دستورية [10, с. 244].

Но я слежу за этим в течение таких дней, как этот день, когда оно опубликовало приглашение на встречу для обсуждения позиции революции по референдуму, созванному государством, для внесения поправок в конституцию.

Автор предлагает читателю различные варианты развития событий революции, в том числе в контексте повествования приводит размышления персонажей о возможных последствиях. Так, в следующем отрывке приводится выражение مصر ما بعد الثورة «постреволюционный Египет», который ассоциируется автором со الاستقرار «стабильностью» и أول انتخابات برلمانية «первыми парламентскими выборами», то есть свободой народа выбирать власть.

وكنت أعرف أنها ليست للبحث عما قصده مدير الندوة وهو يطلب منا بعد انتهاء كلمة سيادة اللواء، أن نقترح حطولا عاجلة لحل الاحتقان الحالي؛ كي يحصل الشعب على الاستقرار الذي يريده لإتمام أول انتخابات برلمانية في مصر ما بعد الثورة [10, с. 359].

Я знал, что речь шла не о том, чтобы обсудить, что имел в виду директор симпозиума, когда он попросил нас после выступления генерала

предложить срочные решения текущей ситуации; чтобы люди обрели стабильность, они хотят провести первые парламентские выборы в постреволюционном Египте.

Революция в Египте не ограничивалась площадью Тахрир и выходила далеко за ее пределы, изменяя устройство общества и рабочих процессов по всей стране. Это находит отражение в следующем примере, где автор приводит словосочетания *الإضرابات العمالية* «рабочие забастовки» и *الإدارة الذاتية للمصانع* «самоуправление фабрик» как свидетельство влияния революции на трудовую деятельность народа.

عند البوابة زال قلقي من خطبة الشاب النحيف بالأمس، عن وجوب أن تخرج الثورة من حيز الميدان لتساعد الإضرابات العمالية المتوقعة، بل ووصل به الأمر إلى اقتراح شيء أسماه الإدارة الذاتية للمصانع [10, с. 194].

У ворот мое беспокойство по поводу вчерашней проповеди тощего молодого человека о необходимости революции выйти с площади, чтобы помочь ожидаемым рабочим забастовкам, дошло до того, что я предложил то, что он назвал самоуправлением фабрик.

Автором подчеркивается роль СМИ и социальных сетей в ходе революционных действий в романе, практически все ключевые события сопровождаются освещением их в Facebook и YouTube.

تخرج من الحمام وبيدها هاتفها، وقبل أن أريها ما قلت وهي نائمة، تريني ما بيدها، فيديو على اليوتيوب، اسمه “جندي الثورة الأول 24-يناير”، مدته خمسون ثانية، ومُلتقط من بلكونة، فيه أنا أتجول وحدي في شارع بوسط البلد، خال تماما من أي شيء، قبل أن يدوي ما لا يمكن تخيله، إلا أن يكون صوتي في الشارع، لتبدأ الشقق إشعال الأنوار كلما مررت عليها [10, с. 276].

Она выходит из ванной с телефоном в руке, и прежде чем я покажу ей, что она говорила во сне, она показывает мне то, что у нее есть, видео на YouTube, называется “Первый солдат революции – 24 января”, пятьдесят секунд, и снято с балкона, на видео я брожу один по улице в центре города, совершенно лишенный чего бы то ни было, кроме того, чего уже невозможно

было лишить, моего голоса на улице, так что в квартирах начинал включаться свет, когда я проходил мимо них.

Революция в романе неизбежна сопряжена с пропагандой той или иной идеологии, источником которых становятся социальные сети. В контексте следующего фрагмента произведения *شعارا دعائيا* «пропагандистский лозунг», содержащий призыв к поправкам в конституцию, может быть опубликован онлайн и таким образом донесен до народа.

بقي لنا شيء، أن يقترح كل منا شعارا لحملة رفض تعديلات الدستور، شعارا دعائيا قد يلصق على بوستر أو نعيد كتابته كلنا على الفيس بوك [10, с. 247].

Нам остается одно, каждому из нас предложить лозунг кампании за отказ от поправок в конституцию, пропагандистский лозунг, который можно приклеить к плакату, или мы все можем переписать в Facebook.

Лексема *أزمة* «кризис» входит в ближнюю периферию концепта «революция» и характеризует упадок как экономической, так и в общественно-политической сферах в стране. В приведенном отрывке протагонист размышляет о способах решения всеобщего кризиса, которые уже не кажутся ему напрямую связанными с революцией, пленником которой он себя считает.

كنت مُجهزا طوال ساعات انتظاري له بأفكار تبين طلبتي، كيف يحل هذا أزمة الجميع، أعطي للثورة اعترافا بسجينها، وأعطي للدولة براءتها من القتل، وأعطيني جدراننا تنتقي فيها الاختيارات [1, с. 366].

В течение тех часов, что я ждал его, у меня были идеи, которые продавали мою просьбу о том, как это разрешит всеобщий кризис, даст революции признание ее пленника, даст государству невинность в убийстве и даст мне стены, в которых отказывают в выборе.

Говоря о метафоричности некоторых авторских высказываний, рассмотрим следующий пример, где лидер революции сравнивается с *مهندس صوت شاطر* «умелым звукорежиссером», а президент представляется читателю, как тот, у кого *مهولاً من الميكروفونات* «уйма микрофонов», то есть насаждающий свою политику по всем возможным каналам. Задачей революции в этом случае

автор видит упорядочить голос ее участников и представить его так, чтобы заглушить позицию власти.

ثلاث لفات وبدأت أذني تتألم من اختلاط الأصوات من حولي، بأصوات النشاز الثورية الصادرة من المنصات. أتأكد من صحة إجابتي للرجل، كيف لثورة بلا مهندس صوت شاطر، أن تُسقط رئيساً يملك كمّاً مهولاً من الميكروفونات [10, с. 184]؟

Три круга и у меня начали болеть уши от смешения звуков вокруг меня, с революционной какофонией, идущей с трибун. Я уверен, что мой ответ мужчине был правильный: как революция без умелого звукорежиссера может свергнуть президента, у которого уйма микрофонов?

Сравнение правящего класса с обитателями гробниц отражает национальный характер революции, где египетские фараоны и правящая партия во главе с президентом одинаково способствуют усилению неравенства и несправедливому распределению материальных благ. الميدان «площадь» фигурирует основным местом распространения идеологии революции.

تذكرت ندواته الليلية في الميدان، كلامه المنمق الذي كان يجرؤ على قوله في وجودي، عن التوزيع العادل للثروة، والمفارقة اللغوية التي كان يحب استخدامها بين ساكني القصور وساكني القبور، ووجوب هزيمة الطبقة التي تستمتع بمعظم ثروات البلد الفقير [10, с. 240].

Я вспомнил его ночные семинары на площади, его напыщенные слова, которые он осмелился произнести в моем присутствии, о справедливом распределении богатства, и ироничные сравнения, которые он любил употреблять, сравнивая обитателей дворцов с обитателями гробниц. А также его речи о необходимости победить класс, который пользуется большей частью богатств бедной страны.

К дальней периферии концепта относится лексема فوضى «анархия», характеризующая стремление к отсутствию власти в стране. В приведенном фрагменте произведения данный термин представляет революционеров, как пропагандистов анархии, и звучит из уст представителя текущей власти в стране.

في إطار مساعي الجهاز لتجفيف منابع تمويل العناصر الإثارية والداعية للفوضى... [10, с. 361].

В рамках усилий аппарата по иссушению источников финансирования провокационных элементов и пропагандистов анархии.

Революция в производстве имеет различные проявления, в том числе общественные движения, такие как اجتماع «митинг», مظاهرة «демонстрация» или اعتصام «сидячая забастовка».

من اجتماع إلى مظاهرة، ومن حملة في حي إلى اعتصام في شركة، أيام كنت أقضيها معه بعينين مفتوحتين أنهل من كل جديد، فكأنني أروي الجفاف الذي كانت عليه حياتي [10, с. 269].

От митинга до демонстрации, от похода по соседству до сидячей забастовки в компании, дни, проведенные с ним с открытыми глазами, я дышал новыми вещами, как будто пересказывал пережитую мной засуху жизни.

Таким образом, объективация концепта «революция» как общественно-политического явления в романе не позволяет однозначно определить оценочный компонент концепта, в тексте не представлена прямая оценка автором политических событий. Однако контекст размышлений протагониста романа позволяет сделать заключение, что автор видел революцию как движущую силу, способствующую преобразованиям в стране, тем не менее не всегда позитивно влияющим на все слои общества, о чем свидетельствует отсутствие стабильности и охвативший страну кризис.

Особое место в формировании концепта «революция» в романе занимает образ протагониста-революционера, а также его окружения, семьи и друзей. Автор представляет революцию не только как общественное явление, но и как борьбу каждого человека, в том числе внутреннюю борьбу личности. В названии романа Ахмед Ауни выносит собирательный образ الأبطال «героев», отчасти ироничный, так как сами персонажи романа далеко не всегда считают себя героями. Несмотря на то, что их сравнивают с شهيد «мучениками», а отдельные личности, такие как протагонист Рами, становятся ключевыми фигурами в исторических событиях, автор подчеркивает, что сама революция обезличивает ее героев, превращая их в инструмент достижения конечной цели, и в памяти людей останется только история.

— ما تركزوش مع الأبطال، المهم القصة نفسها ...

— يا رامي بلاش دراما. إنت شهيد، مش واحد عارف انه رايع ينتحر [10, с. 266].

– Не зацикливайтесь на героях, главное – сама история...

– О, Рами, никакой драмы. Вы мученик, а не тот, кто знает, что собирается покончить жизнь самоубийством.

Протагонист романа, Рами Мустафа, становится владельцем фабрики по производству стеклянных бутылок для Coca-Cola, унаследовав ее от своего отца. Будучи одним из участников революционных событий, он чувствует свою ответственность перед сотрудниками компании, ведь все что он делает ради революции, отражается и на них.

– ماحدث مهتم يا رامي بإحساسك بالذنب ده، دي حاجة تخصك انت.
قال وهو يسخر مني لأنني أتعامل مع الثورة من هذا المنطلق. الكل مهدهد يا رامي، تظن أنك
في أمان [10, c. 255]؟

– *Никому нет дела, Рами, до твоего чувства вины, это то, что беспокоит только тебя.*

Он сказал, высмеивая меня, потому что я имею дело с революцией в этом смысле. Всем угрожают, Рами, ты думаешь, ты в безопасности?

События романа начинаются с воспоминаний Рами о том, как он встал на революционный путь. Активные столкновения между молодежью и полицией шли уже несколько месяцев на тот момент, и молодые люди как правило оказывались в полицейских фургонах не по своей воле, однако Рами после очередного конфликта заскочил в открытую дверь фургона за своим другом Боуди, тем самым положив начало своей истории революционера.

اكتشفته وأنا أحاول تحريك رجلي اليسرى من فوق رأس زميل، يا أفسح مكانا لآخر؛ شعرت بشيء صلب في جيب بنطلوني. ثغرة أمنية لم يفكر فيها أنبغهم. يسحبون الموبايلات قبل أن يرمونا في السيارة، هل خطر في بال أحدهم أن بعد شهور من الثورة، سيقفز أحد شبابها خلسة إلى داخل سيارة ترحيلات بدلاً من القفز فوقها؟ [10, c. 28].

Мой мобильный был со мной. Я обнаружил, что он пытается перекинуть мою левую ногу через голову парня, чтобы освободить место для другой; я почувствовал что-то твердое в кармане брюк. Уязвимость, о которой лучшие из них не догадывались. Они тянут мобильные, прежде чем бросить нас. В машине

кто-нибудь когда-нибудь думал, что после месяцев революции один из ее молодых людей проскользнет в фургон вместо того, чтобы перепрыгнуть через него?

Автор описывает характер революции как *ثورة شباب* «молодежная революция». Действительно, основными участниками движения были молодые люди, большинство из них были объединены не только общей идеей, но также имели общие ценности, занятия и планы на будущее, что стало важным фактором в их сплоченности.

قلت لنفسي هي فعلاً ثورة شباب، وهذا شاب في سني، ووجهه مألوف، من السهل أن أكون قد اعتبرته يوماً ما مواطناً عادياً، وكسرت له مرآة سيارته في خناقة على ركنية، أو حتى من السهل أن يتعرف على الآن، حتماً لدينا أصدقاء مشتركون على الفيس بوك، لعنا كنا نصنع عضلاتنا في الجيم نفسه، سأعرف حين يأتي دوري، هو الآن يداعب خالد بودي [10, с. 42].

Я сказал себе, что это действительно молодежная революция, и это молодой человек моего возраста, и его лицо знакомо, мне легко считать его однажды обычным гражданином, и я разбил зеркало его машины в драке за углом, или даже легко узнать сейчас, наверняка у нас есть общие друзья в фейсбуке, может быть, мы тренируем свои мускулы в одном спортзале, я узнаю, когда придет моя очередь, он сейчас шутит с Халедом Боуди.

Особую роль в романе Ахмед Ауни отводит женским персонажам, сильные и самостоятельные личности, они становятся двигателями революции. Саркастичное выражение, обращенное к Рами в следующем примере, отражает восприятие обществом женщин в революции в образе грубых, лишенных изящества и женственности персонажей.

– ما يصحش كده الإهانة دي يا أستاذ رامي! عايزين تقولوا يعني ان الثورة مافيهاش بنات محافظة على رشاقتها؟ [10, с. 191].

– Это оскорбление некорректно, профессор Рами! Вы хотите сказать, что у революции нет девушек, сохранивших свою грациозность?

Одним из ключевых персонажей в романе является Танта Дуа, убитая впоследствии в одном из вооруженных столкновений, она была во многом идеологом революции, присутствующей в ее событиях задолго до фактического

Ушакова К. Ю., Концепт «революция» в нарративе современных арабских писателей на примере произведения Ахмеда Аль-Ауни «Призы героям» // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 31–56.

начала конфликта на площади Тахрир. Она постоянно находится в центре событий и открывает Рами тайну его отца, который тоже участвовал в подготовке революции до своей смерти. Футболки с надписью “*كن مع الثورة*” «*Будь с революцией*» напечатаны на его фабрике.

أمام الخيمة، كانت طنط دعاء واقفة تقطع طريق هروبي، بيدها تيشيرت تُخرجه من كيسه، أبيض منقوش عليه بخطوط عربية جملة “*كن مع الثورة*”، تقيسه الفتاة الواقفة أمامها، يصل إلى ركبتيها فتناولني طنط دعاء كيسما آخر [10, с. 190].

Перед палаткой стояла Танта Дуа, перерезая мне путь к бегству, она достала из его сумки белую футболку, на которой арабской вязью была выгравирована фраза «Будь с революцией», примерила ее на девушку, стоящую перед ней, и футболка достала до коленей, Танта принесла мне другую.

Также значительный вклад в формирование личности Рами как революционера внесла его подруга Хадир. Непредсказуемая и конфликтная, она всегда находится в эпицентре событий и часто произносит провокационные фразы, которые автор особенно подчеркивает реакцией на них протагониста. Так фраза, приведенная в примере, пугает Рами и заставляет задуматься о роли лидера в революции.

حضنتها حضنا سريعا ثم اختفيت من أمامها، متذكراً جملة مخيفة قالتها مرة فريدة: “تعرف ان الثورة فشلت إذا خرجنا منها كاملين العدد” [10, с. 185].

Я быстро обнял ее, исчезающую передо мной, вспомнив пугающую фразу, которую она сказала однажды: «Ты знаешь, что революция провалилась, если мы выйдем из нее в полном составе».

Не все женские персонажи представлены автором воинственными личностями, некоторые из них уязвимы и выражают крайнюю обеспокоенность событиями революции, как Фариды.

فريدة تقول إنها تبكي منذ المكالمة، وهذا غريب أن فريدة تستطيع البكاء بل ويائسة؟ تقول هذا، وتقول إن اقتراب سنة على بداية الثورة يفزعها [10, с. 233].

Фарида говорит, что плачет после звонка, и мне странно, что Фарида может плакать. Даже в отчаянии? Она говорит это и говорит, что приближающийся год начала революции ее пугает.

Важным аспектом объективации революции как борьбы каждого человека становятся взаимоотношения Рами с отцом, которого он всегда воспринимал закрытой фигурой, человеком, который заботится только о своем благосостоянии. Однако, когда он выясняет, что Мустафа все это время поддерживал революцию, Рами вспоминает все больше позитивных моментов, связанных с отцом и его ролью в формировании личности сына.

لم أفهم شيئاً، كانت لا تنتظر إلي، بل إلى هدير، ولكنني أدركت اشتياقي لجمال مصطفى
الحكيمة القصيرة المبهمة، فابتسمت لها حين وجهات نظرها إلي وقالت:
بس انت عارف، إنت في إيدك تبوظ الثورة دي كلها النهارده [10, c. 180].

Я ничего не понял, она смотрела не на меня, а на Хадир, но я осознал свою тоску по Джамалу Мустафе, мудрому, низкорослому и неприметному, поэтому я улыбнулся ей, когда она посмотрела на меня, и сказал:

– Но ты знаешь, что в твоих руках испортить всю эту революцию сегодня.

В финале романа автор акцентирует внимание протагониста на письме Мустафы, в котором он упоминает, что сам был среди первых революционеров, и сравнивает себя с *مخرج دون أن أشاهد أي من الكلاسيكات* «режиссером, не посмотревшим ни одного из классика» или *مشجع كرة قدم من دون معرفة حتى قواعد اللعبة* «футбольным болельщиком, не знающим правил игры». Это письмо становится попыткой получить прощение сына за то время, когда Мустафа не уделял ему должного внимания.

تعرف يا رامي، صاحبت ثلاثة كتاب ولم أكمل كتابا واحداً لهم، وخمسة ثوار ولا أعرف
بأي شكل ستضعني الثورة إن انتصرت في حياة أفضل، وأكثر من مخرج دون أن أشاهد أي من
الكلاسيكات، ومشجع كرة قدم من دون معرفة حتى قواعد اللعبة [10, c. 380].

Знаешь, Рами, я был автором трех книг и не закончил ни одной для них, я был среди пяти революционеров, и я не знаю, в какую сторону поставит меня революция, если я добьюсь лучшей жизни, я был режиссером, не посмотрев ни одного из классика, и футбольным болельщиком, даже не знающим правил игры.

Ушакова К. Ю., Концепт «революция» в нарративе современных арабских писателей на примере произведения Ахмеда Аль-Ауни «Призы героям» // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 31–56.

Для определения роли личности в характере революции автор использует лексемы, относящиеся к ближней и дальней периферии концепта, расширяя его значение. Одной из целей, определяемых для настоящего революционера обществом становится *ليهدم الفساد* «уничтожить коррупцию», а затем вернуться к мирной жизни, такие фразы пугают Рами, и он больше наслаждается просмотром ток-шоу, где говорят об опасности *ترك الميادين خالية* «оставления площадей пустыми».

كثير ما كان يفزعني تلك الجملة التي كانوا يكررون إذاعتها في التلفزيون: "الثائر الحق هو الذي لا يظل ثائراً وإنما يثور ليهدم الفساد ثم يهدأ ليبنى الأمجاد"، ولم يكن يطمئنني غير مشاهدة البرامج الحوارية التي كان من المعتاد ظهور ضيف فيها يتهم من يظن أن الثورة قد انتصرت بالسذاجة، ويحذر من ترك الميادين خالية [10, с. 239].

Меня часто пугала фраза, которую повторяли по телевидению: «Настоящий революционер — это не тот, кто на всю жизнь остается мятежником, а тот, кто бунтует, чтобы уничтожить коррупцию, а затем успокоиться, чтобы строить славу». Ничего не успокаивало меня, кроме просмотра ток-шоу, в которых было принято появляться в гостях, обвиняя в наивности тех, кто думает, что революция победила, и предостерегая от оставления площадей пустыми.

Лидер становится лицом революции, однако судьба его не всегда полна героизма, чтобы подчеркнуть это автор использует выражение *لن تتصدها وجوهنا* «в центре ее будут наши лица, на которые ложится тень того, что осталось в них от жизни».

ماذا نفعل نحن وأنتم تحددون من هو جدير بالاهتمام: لأنكم تمتلكون الكاميرات، ولماذا نفعل كل هذا إن كنا من البؤس بما يكفي لنحتاج إلى الجهلة من أمثالكم لكي يتصدهروا الواجهة، فقط كي نقنع الجالسين في بيوتهم بأن هذه الثورة نظيفة ومسالمة وأمنة، لن تتصدهروا وجوهنا التي نهش منها الظلم ما تبقى فيها من حياة؟ [10, с. 339].

То, что делаем мы и вы определяет тех, кто достоин внимания: потому что камеры принадлежат вам, и зачем нам все это, если мы настолько несчастны, что нуждаемся в таких невежественных людях, как вы, чтобы взять на себя руководство, просто чтобы убедить сидящих в своих домах, что эта революция чистая, мирная и безопасная, и что в центре ее будут наши лица, на которые ложится тень того, что осталось в них от жизни?

Чтобы подчеркнуть затруднительное положение Рами автор использует выражение *«как будто прозрачные веревки медленно обвивают мою шею»*, говоря о его нахождении на площади Тахрир со своими товарищами. Он одновременно сражался за идеи революции против действующей власти, но и боялся ее последствий.

حتى من قبل هذا المأزق، كنت دائما أشعر حين أفكر في ميدان التحرير وأصدقائه كأن حبالاً شفافاً يلف ببطء حول عنقي. الغريب أنني كنت أشعر بسهولة أكثر في التنفس كلما اشتد الحبل علي، كأني نسيت كيف يؤخذ النفس دونه، وعلى الرغم من إدراكي الكامل منذ البداية أنني من لفته حول عنقي، فإنني كنت مترقباً لأرى من سيثده، فمنذ البداية كنت أخاف من الثورة بقدر ما كنت أخاف من أعدائها بعيداً عن هدير، حين تعرفت إلى فريدة وأصحابها قبل الثورة بشهور، كنت أحب أن أسرح مع قصصهم الشائقة في مواجهة السلطة [10، ص. 238].

Даже до этого затруднительного положения, когда я думал о площади Тахрир и ее друзьях, я всегда чувствовал, как прозрачные веревки медленно обвивают мою шею. Странно то, что мне становилось легче дышать, чем сильнее натягивалась веревка на мне, как будто я разучился дышать без нее, и несмотря на то, что с самого начала полностью осознавал, что именно я обмотал ее вокруг своей шеи, я ждал, кто за нее потянет. С самого начала я боялся революции так же, как боялся ее врагов. Вдали от Хадир, когда я познакомился с Фаридой и ее товарищами за несколько месяцев до революции, я был в восторге от их интересных историй о противостоянии власти.

Важным аспектом также становится формирование персонажа Рами Мустафы как «героя». Автор использует словосочетание *مسحراتي الثورة* «предвестник революции» в следующих примерах, так он характеризует способность протагониста вести за собой массы людей и его навыки оратора.

وقبل أن أقفز من مكاني، وأقول لها إن هذا صوت مسحراتي الثورة، وإني يومها لم أهتف، إنما هربت إلى غرفتي في سميراميس، تكون قد وصلت إلى باب غرفتها، وقبل أن تغلقه عليها تقول لي إن أحد الثوار العاملين بشركة محمول، قد سرّب معلومة أن هاتفني قد فتح، ونجح في تحديد الموقع [10، ص. 276].

И прежде чем я вскочу со своего места и скажу ей, что это голос предвестника революции, в тот день я не стал кричать, а побежал к себе в комнату в Семирамиде, и она дошла до двери своей комнаты, и, прежде чем

она за ней закрылась, она сказала мне, что один из революционеров, работающих в мобильной компании, слил информацию о том, что мой телефон был разблокирован, и он смог определить местоположение.

Рами Мустафа становится ключевой фигурой революции, за которой наблюдают и на которую равняются товарищи. Однако автор неоднократно подчеркивает, что позиция самого Рами по поводу последствий революции никогда не была однозначной.

هي تقترب من المصلين الذين يتباطؤون ذعرا في ارتداء أحذيتهم، ثم استدارت الكاميرات فجأة ناحيتي فوجدتني أعود خطوات للوراء، تاركا مساحة لمسحراتي الثورة الهابط كالعادة من السماء وهو يصرخ فينجرح صوته [10, с. 171].

Она приближается к прихожанам, которые в панике замешкались, чтобы обуться, потом вдруг камеры повернулись ко мне и запечатлели, как я отступаю на шаг, уступая место моему предвестнику, возвещающему о революции, как обычно спускающемуся с неба, кричащему, с болью в голосе.

Как видно, художественный концепт в тексте может быть представлен не только отдельными лексическими единицами и словосочетаниями, но смысловое наполнение концепта также возможно выявить путем анализа проблематики произведения. Следует отметить, что в романе «Призы героям» концепт «революция» имеет особое смысловое наполнение, что обусловлено его ролью в формировании сюжета и проблематики произведения, оценкой соответствующего концепту явления тем или иным персонажем, спецификой мировосприятия писателя, а также этнокультурной спецификой концепта.

В картине мира каждого народа отражено различное отношение к феномену революции. Анализ показывает, что в нашем случае информационное содержание концепта, соотносящееся с его ядром и околядерной, выражается через прямое или косвенное упоминание в тексте признаков, характерных для революции, в целом.

Образ концепта «революция», который мы соотносим с ближней и дальней периферией, в проанализированных текстах представлен различными чувственными образами, связанными с революцией и ее последствиями, благодаря чему она воспринимается как неоднозначное явление, затрагивающее все сферы общества и жизни отдельных личностей. Проведенный анализ дает основание предположить, что в современной арабоязычной художественной литературе революция получила

достаточно широкое освещение, которое расширяется и дополняется такими произведениями как роман Ахмеда Ауни «Призы героям».

Выводы

Таким образом, проведен семантический анализ концепта «революция» в произведении «Призы героям» Ахмеда Ауни. Всего было переведено и проанализировано 70 примеров употребления объективирующих концепт лексем в произведении. Были выявлены семантические особенности репрезентации концепта «революция» в романе, характеризующие процесс революции как жестокий конфликт, затрагивающий различные слои общества, изменяющий судьбы множества людей и целого государства, способствующий реформации общественно-политического устройства страны. Одной из основных сюжетных линий, формирующих основу концепта, является «революция» в жизни и мировоззрении главного героя и его окружения. В процессе репрезентации концепта автор формирует языковую личность героев произведения и объективирует концепт «революция» в прямой и косвенной речи. Также вербализация концепта в романе характеризуется использованием эмоционально окрашенной лексики и метафорических конструкций. Проведенное исследование семантических особенностей концепта «революция» в романе Ахмеда Ауни «Призы героям» расширяет и дополняет концепт «революция» в рамках современной арабоязычной литературы.

С авторским переводом первой главы романа А. Ауни «Призы героям» можно ознакомиться в приложении журнала.

Список источников

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 12–20.
2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры, Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. – М.: Наука, 1993. – 158 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / Карасик В. И. – 2-е изд. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

6. Sperber D., Wilson D. *Relevance: communication and cognition*. – Cambridge: Blackwell Publishers, 1995. – 326 p.
7. Валгина Н. С. *Теория текста*. – Москва, Логос. 2003. – 173 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. *Семантико-когнитивный анализ языка*. Монография. Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
9. Fatiha Tamzarti. الثورة مفهوم - The concept of revolution لدى محفوظة النشر حقوق كافة by العلمية الإعداد by السياسية الموسوعة URL: <https://political-encyclopedia.org/dictionary/%D9%85%D9%81%D9%87%D9%88%D9%85%20%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9> Дата обращения: 20.03.2022
10. الصحفية والخدمات للنشر المحروسة مركز Published 2019 by للأبطال جوائز. عوني أحمد 396 p. – والمعلومات
11. Глазунова О.И. *Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология*. – 4-е изд. – СПб.: Златоуст, 2007. – 424 с.

References

1. Vorkachev S. G. *Lingvokul'turnaya konceptologiya i ee terminosistema*. [Linguistic and cultural conceptology and its terminology]. *Political Linguistics*. 2014;(3):12–20. (In Russ.).
2. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics] – М.: AST: Vostok – Zapad; 2007. 314 p. (In Russ.).
3. Stepanov Yu. S., Proskurin S. G. *Konstanty mirovoj kul'tury, Alfavitny i alfavitnye teksty v periody dvoeveriya* [Constants of world culture, Alphabets and alphabetic texts in periods of dual faith]. – М.: Nauka; 1993. 158 p. (In Russ.).
4. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. – М.: Languages of Russian culture; 1996. 288 p. (In Russ.).
5. Karasik V. I. *Yazykovyj krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografiya* [Language circle: personality, concepts, discourse: monograph]. 2nd ed. – М.: Gnosis; 2004. 390 p. (In Russ.).
6. Sperber D., Wilson, D. *Relevance: communication and cognition*. – Cambridge: Blackwell Publishers; 1995. 326 p.
7. Valgina N. S. *Teoriya teksta* [Text theory]. Moscow, Logos. 2003. 173 p. (In Russ.).
8. Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantiko-kognitivny'j analiz yazy'ka. Monografiya* [Semantic-cognitive analysis of language. Monograph]. – Voronezh: Istoki; 2007. 250 p. (In Russ.).

9. Fatiha Tamzarti. [The concept of revolution] URL: <https://political-encyclopedia.org/dictionary/%D9%85%D9%81%D9%87%D9%88%D9%85%20%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9> [Access date: 20.03.2022]. (In Arab.).

10. Ahmed Awny. [Awards for Heroes]. Published by Al Mahrousa Center for Publishing, Press Services and Information; 2019. 396 p. (In Arab.).

11. Glazunova O. I. *Grammatika russkogo yazyka v uprazhneniyah i kommentariyah. Morfologiya*. [Grammar of the Russian language in exercises and comments. Morphology]. 4th ed. – St. Petersburg: Zlatoust; 2007. 424 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ушакова Катарина Юрьевна – магистр
Казанского (Приволжского)
федерального университета, Казань,
Россия; <https://orcid.org/0000-0003-1059-7835>, e-mail: ushakovakatarina@gmail.com

Information about the author

Katarina Yu. Ushakova – master of,
Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-1059-7835>, e-mail: ushakovakatarina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 16.06.2022.

The article was submitted 11.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 16.06.2022.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.